

Филиппова Саргылана Васильевна, Бакуменко Любовь Игоревна

ОБРАЗ ВРАГА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЯКУТОВ

В статье анализируется отражение образа врага в языковом сознании городских якутов, считающих русский язык основным или единственным языком общения, а также якутов, проживающих в сельской местности, считающих родной язык основным языком общения. Языковое сознание якутов анализируется на материале свободного ассоциативного эксперимента. Полученные ассоциативные поля рассматриваются нами как отражение образов сознания якутов, выраженных в виде вербальных ассоциаций. Материалы исследования могут быть использованы в межъязыковых и межкультурных исследованиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методологические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 13-24.
16. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 288 с.
17. **Феоктистова А. Б.** Культурно значимая роль внутренней формы идиом с позиции когнитологии // Фразеология в контексте культуры. М.: ИЯ РАН; Языки русской культуры, 1999. С. 174-179.
18. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
19. **Cambridge International Dictionary of Idioms.** Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 587 p.
20. **Gairns R., Redman S.** Idioms and Phrasal Verbs Advanced. Oxford: Oxford University Press, 2001. 200 p.
21. **Longman Idioms Dictionary.** L.: Longman Publishing, 2000. 446 p.
22. **Oxford Dictionary of Idioms.** Oxford: Oxford University Press, 2005. 356 p.
23. **Spears Richard A.** Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. N. Y.: The McGraw-Hill Companies, 2005. 1080 p.
24. **Workman G.** Phrasal Verbs and Idioms (Advanced). Oxford: Oxford University Press, 1996. 96 p.

OBJECTIVATION OF THE CONCEPT “LONELINESS” IN PHRASEOLOGICAL UNITS

Fetter Svetlana Anatol'evna
Belgorod National Research University
Svetaper@yandex.ru

Phraseology is one of the most extensive areas of linguistic research. We refer to phraseology for the possibility of a more detailed examination of the area of the conceptual space “loneliness” that is covered with phraseological units. The task of the research is to find out the images underlying the phraseological units, representing the concept “loneliness” in English, and to discover the peculiarities of understanding this concept.

Key words and phrases: concept; loneliness; phraseology; imagery; evaluation.

УДК 81`23

В статье анализируется отражение образа врага в языковом сознании городских якутов, считающих русский язык основным или единственным языком общения, а также якутов, проживающих в сельской местности, считающих родной язык основным языком общения. Языковое сознание якутов анализируется на материале свободного ассоциативного эксперимента. Полученные ассоциативные поля рассматриваются нами как отражение образов сознания якутов, выраженных в виде вербальных ассоциаций. Материалы исследования могут быть использованы в межъязыковых и межкультурных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; образы сознания; ассоциативное значение; ассоциативное поле; коррелят.

Филиппова Саргылана Васильевна, к. филол. н.

Бакуменко Любовь Игоревна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
filippova_sargylana@mail.ru; chk513@inbox.ru

ОБРАЗ ВРАГА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЯКУТОВ

Исследования, посвященные анализу языкового сознания посредством изучения вербальных ассоциаций, являются одним из ключевых направлений современной лингвистики. А. А. Леонтьев сопоставляет понятие «языковое сознание» с понятием «образ мира», который определяет как «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [2, с. 268]. Образ мира, в свою очередь, является основной компонентой культуры и содержит в себе все существенные с точки зрения данной культуры знания, необходимые для адаптации каждого ее члена к окружающей природной и социальной среде [4, с. 205].

Е. Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей» [3, с. 36]. Он утверждает, что «неосознаваемые знания, входящие в образ сознания, могут быть овнешнены в речевом поведении испытуемых в свободном ассоциативном эксперименте» [Там же, с. 44]. Таким образом, полученное в ходе свободного ассоциативного эксперимента ассоциативное поле, называемое психолингвистами ассоциативным значением, можно рассматривать как отображение образов языкового сознания.

Ассоциативное значение слова принадлежит, по мнению Н. С. Болотновой, не только слову, но и сознанию коммуниканта в силу того, что оно имеет лингвистическую основу и экстралингвистическую обусловленность.

Ассоциативное значение интерпретируется как инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетических особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления [1, с. 16].

В нашем исследовании нами предпринята попытка описать ассоциативное значение образа «враг»/«өстөөх» в языковом сознании городских и сельских якутов. В качестве испытуемых выступали студенты в возрасте от 17 до 23 лет в количестве около 220 человек в каждой группе, которые отвечали ассоциатами на 112 слов-стимулов, на основе которых проводятся кросс-культурные исследования в секторе психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания РАН.

Прежде чем приступить к анализу реакций, необходимо отметить, что значения исходных слов-стимулов в русском и якутском языках не совпадают. Так, в якутском языке благодаря распространённой в тюркских языках конверсии слово «өстөөх» может быть использовано не только в качестве существительного, но и в качестве прилагательного: *өстөөх кылаас* – классовый враг; *өстөөх буулдьата* – вражеская пуля [6, с. 290]. Таким образом, при сопоставлении мы рассматриваем слова-стимулы и реакции на них не как полные соответствия и эквиваленты, а как корреляты.

Для удобства изложения материала слова-реакции выделяются курсивом, рядом в скобках указано количество ответов на слово-стимул. Также нами используются следующие аббревиатуры: АПГЯ – ассоциативное поле городских якутов; АПСЯ – ассоциативное поле сельских якутов.

У городских испытуемых враг, прежде всего, противопоставляется *другу* (39). Что касается сельских якутов, то у них данный стимул также обнаруживает коррелят *друг добор* (17), но при этом данный ответ не является самым частотным, он находится на четвертом месте в иерархии ассоциатов по частотности. Самая частотная реакция у сельских респондентов – *плохой/куһаҕан* (35). Необходимо отметить, что «ассоциативная связь» *враг – друг* сильнее обратной *друг – враг*. Так, предыдущие исследования демонстрируют, что на стимул «друг» количество ответов *враг* составляет в АПГЯ – 9%, а в АПСЯ – 2,3% [5, с. 49]. В то время как процент реакций *друг* на стимул «враг» составляет у городских якутов примерно 18%, у сельских – 7,8%.

Для русскоговорящих якутов враг соотносится с такими реакциями, как *недруг* (20), *народа* (7), *фашист* (4), *неприятель* (2), *черный* (2), *конкурент* (1), *недоброжелатель* (1), *немец* (1), *немцы* (1), *противник* (1), *соперник* (1), *талибы* (1). Данный стимул вызывает реакции *ненависть* (24), *месть* (4), *зло* (3), *злость* (2), *страх* (2), *зависть* (1), *раздражение* (1), *снисхождение* (1). Враг ассоциируется с *войной* (7), *смертью* (4), *боем* (3), *борьбой* (2), *оружием* (2), *мечом* (1), *ножами* (1), *окопами* (1), *ружьём* (1), *стволом* (1), *трупом* (1).

У сельских испытуемых враг ассоциируется с реакциями *плохой человек / куһаҕан киһи* (18), *человек/киһи* (26), *бандит/бандьыт* (19), *немец* (7), *фашист* (4), *противник/утары* (3), *террорист* (2), *дезертир* (1), *посторонний/туора* (1), *вор/уоруйах* (1), *чеченец/чечен* (1). Враг также вызывает ответы *ненависть / абааһы көрүү* (3), *месть/изс* (1), *месть/ситиһии* (1). Он соотносится с *войной/сэри* (14), *боем*, *дракой/охсуһуу* (4), *кровью/хаан* (4), *ножом/быһах* (1), *ранами/оһол* (1), *ружьём/саа* (1).

Для городских якутов враг – *плохой* (5), *злой* (3), *плохо* (2), *злобный* (1), *несчастный* (1), *сильный* (1), *умный* (1). В их языковом сознании стимул *враг* вызывает ассоциаты *ненавидеть* (4), *убить* (4), *убегать* (1), *убивать* (1), *умирать* (1). У сельских якутов количество реакций-характеристик значительно больше, чем у городских испытуемых, зафиксированы ответы *плохой/куһаҕан* (35), *злой/абааһы* (6), *хороший/үчүгэй* (2), *свирепый/адырҕа* (1), *мстительный/изстээх* (1), *злопамятный/өһүөн* (1), *сильный/күүстээх* (1), *жадный/кэччэгэй* (1), *коварный/түөкүн* (1). Враг также ассоциируется со словами *умер/өллө* (3), *ненавижу/абааһы көрөбүн* (2), *мстит/изстэһии* (1), *надо убить / өлөрүүххэ наада* (1), *пришел/кирдэ* (1), *напал/түстэ* (1).

В целом в АПГЯ частотные реакции составляют около 73%, в АПСЯ – 79%. Попробуем проанализировать все частотные реакции и выявить среди них совпадения и расхождения.

Таблица 1.

Совпадающие реакции

АПГЯ	АПСЯ
<i>друг</i> 39	<i>добор</i> 17
<i>ненависть</i> 24	<i>абааһы көрүү</i> 3
<i>война</i> 7	<i>сэри</i> 14
<i>плохой</i> 5 <i>плохо</i> 2	<i>куһаҕан</i> 35
<i>ненавидеть</i> 4	<i>абааһы көрөбүн</i> 2
<i>зло</i> 3 <i>злой</i> 3	<i>абааһы</i> 6
<i>бой</i> 3	<i>охсуһуу</i> 4
<i>фашист</i> 4	<i>фашист</i> 4
Итого: 91	Итого: 85

Реакции, продемонстрированные в таблице, обнаруживают корреляты в исследуемых ассоциативных полях, но при этом их частотные показатели значительно различаются (реакции *друг*, *ненависть*, *война*, *плохой*).

Таблица 2.

Несовпадающие реакции

АПГЯ	АПСЯ
<p><i>недруг</i> 20, <i>народа</i> 7, <i>дурак</i> 4, <i>месть</i> 4, <i>смерть</i> 4, <i>убить</i> 4, <i>у ворот</i> 4, <i>союзник</i> 3, <i>борьба</i> 2, <i>государства</i> 2, <i>народ</i> 2, <i>неприятель</i> 2, <i>оружие</i> 2, <i>страх</i> 2, <i>черный</i> 2, <i>урод</i> 2 Итого: 66</p>	<p><i>человек/киһи</i> 26, <i>бандит/бандьыт</i> 19, <i>плохой человек / куһаҕан киһи</i> 18, <i>немец</i> 7, <i>товарищ/табаарыс</i> 4, <i>кровь/хаан</i> 4, <i>умер/өллө</i> 3, <i>противник/утары</i> 3, <i>террорист</i> 2, <i>хорошо/үчүгэй</i> 2 Итого: 88</p>

Ассоциативное поле стимула «враг» у городских якутов включает довольно частотную реакцию *недруг*, коррелят которой отсутствует в якутском языке, кроме того, зафиксированы реакции *народа*, *государства*, являющиеся частью устойчивых сочетаний «враг народа», «враг государства».

В языковом сознании сельских якутов «ассоциативная связь» *враг – человек* является очень сильной (11,9%), в то время как в АПГЯ такой реакции нет (включая единичные реакции). Впрочем, данный факт, возможно, объясняется тем, что сельские якуты восприняли стимул в качестве прилагательного и соответственно выдали ответы, основанные на синтагматической связи с исходным словом (*өстөөх киһи* как «враждебный человек»). Одни из самых частотных реакций в АПСЯ *бандит/бандьыт*, *плохой человек / куһаҕан киһи* также не обнаруживают коррелятов среди частотных и единичных реакций в ассоциативном поле русскоговорящих якутов. Реакция *немец*, по нашему мнению, связана с событиями Великой Отечественной войны, то есть спустя более 70 лет после окончания войны с Германией образ немца как врага до сих пор сохранился в языковом сознании сельских испытуемых.

В целом анализ ассоциативных полей на стимул «враг» показывает, что реакции в АПГЯ и АПСЯ обнаруживают соответствия (корреляты), но большинство реакций отличается своими частотными характеристиками. Кроме того, у сельских респондентов отмечено большее количество реакций-оценок врага (*плохой/куһаҕан*, *злой/абааһы*, *плохой человек / куһаҕан киһи*), городские якуты дали больше реакций-эмоций (ненависть, месть, зло, злость, страх и т.д.), реакций-противопоставлений стимулу «враг» (*друг*), а также синтонимичных ответов (*недруг*, *неприятель*).

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 1994. 212 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
3. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
4. Уфимцева Н. В. Археология языкового сознания: первые результаты // Язык. Сознание. Культура / отв. ред. Н. В. Уфимцева, Т. Н. Ушакова. М.: ИЯ РАН, 2005. С. 205-215.
5. Филиппова С. В. Языковое сознание якутов: ассоциативное поле «друг» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5: в 2-х частях. Ч. 2. С. 48-50.
6. Якутско-русский словарь / отв. ред. П. А. Слепцов. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.

THE IMAGE OF ENEMY IN THE YAKUTS' LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Filippova Sargylana Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Bakumenko Lyubov' Igorevna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

filippova_sargylana@mail.ru; chk513@inbox.ru

The article analyzes the representation of enemy's image in the linguistic consciousness of the urban Yakuts, who consider the Russian language the primary or the only language of communication, as well as the Yakuts living in rural areas, who consider their native language the primary language of communication. The Yakuts linguistic consciousness is analyzed by the material of free associative experiment. The obtained associative fields are viewed as a representation of the images of the Yakuts' consciousness, expressed in the form of verbal associations. The research materials can be used in interlingual and cross-cultural studies.

Key words and phrases: linguistic consciousness; images of consciousness; associative meaning; associative field; correlate.